

В ДОКУМЕНТАХ, В ПАМЯТИ НАРОДНОЙ

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ

НИКОЛАЙ БОБРЫШЕВ

КРАСНЫЕ ЗОРИ ЧУМЫША

Начальник особого отдела Осипов позднее рассказывал:

«Когда мы с Осокиным вернулись в Бачаты, командир конного взвода Альдманович доложил, что в Кара-Чумыше разгулявшиеся жители напали на красногвардейцев. Среди них был Сизиков. Он первый бросился на солдат, ударил помкомвзвода палкой. Зачинщики драки и еще двух человек пришлось арестовать. Когда вели Сизикова на допрос, он решил сбежать. Сопровождающий арестованного выстрелил. Сизиков был убит. За попытку к бегству убит и Гончаров.

Я не поверил ни одному слову Альдмановича и приказал следователю Осокину расследовать это дело. Вызвали на допрос красноармейца, который конвоировал Ивана Евгеньевича. Тот сразу же разревелся:

— Не отдавайте меня под трибунал. Сизикова я убил по приказанию командира взвода.

Второй красноармеец пояснил, что ему Альдманович приказал вывесить из каталажки Гончарова и где-нибудь по дороге пристрелить».

ВХОДЕ дальнейшего расследования было установлено, что Альдманович — бывший штабс-капитан колчаковской армии. Он участвовал в 1918 году в расстреле красногвардейцев, когда те плыли на пароходе по Томи из Кузнецка. По его указанию был убит в Котине разведчик из партизанского отряда Шевелева-Лубкова Борис Бакаев. Выяснились и другие преступления Альдмановича.

Фрол Сергеевич Кочетов, по этому случаю вспоминает:

«В 1920—1921 годах я работал помощником уполномоченного по информации особого отдела в селе Бачаты. Как-то возвращаясь из поездки по уезду, около деревни Котино меня и еще двоих сотрудников отдела остановил конный взвод Альдмановича. Нас взводный посчитал за бандитов и поставил под расстрел. И тут подъехал политрук отдела (фамилию забыл). Он остановил эту расправу, и нас под конвоем «для выяснения личности» доставили в Бачаты».

Житель села Котино С. Учватов, участник второй империалистической войны, рассказывает:

«Щел 1919-й год. По всей Сибири рыскали банды Колчака. Они расстреливали и избиваличувствующих большевикам, Советам. Способных держать оружие насилино забирали в свою армию. Из нашего села мобилизовали Бориса Бакаева, его брата Ивана, Александра Студеникова и других ребят. Вскоре Бакаев и брат Иван ушли в тайгу к партизанам.

Однажды разведчики из отряда Шевелева-Лубкова Борис Бакаев, Фантуров и Игашкин сделали

вылазку в деревню Закамни. Здесь они нарывались на засаду и были схвачены карательями.

На допросе никто из разведчиков не проронил ни слова. Тогда колчаковцы согнали все население деревни к амбару, где сидели арестованные партизаны, и по приказу офицера отрубили головы Фантурову и Игашкину. Для устрашения народа над Борисом Бакаевым колчаковцы учинили особо зверскую расправу. Они раздели его догола, несмотря на морозный мартовский день, и исхлестали шомполами. Но как ни глумились каратели, Борис не выдал своих товарищей. Избитого, окровавленного привезли отважного разведчика в село Котино и здесь на глазах односельчан и жены убили. Рассказывали, что приказ такой дал штабс-капитан колчаковской армии Альдманович».

Не ушел от расплаты этот убийца. Решением тройки особого отдела Альдманович за все злодеяния был приговорен к смертной казни — расстрелу.

Г-ЕРОИЧЕСКАЯ борьба рабочего класса и крестьянства под руководством большевиков за восстановление Советской

власти увенчалась успехом. Эта победа еще раз подтвердила слова В. И. Ленина, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие, крестьяне в большинстве узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда».

Вклад партизан в освобождение Кузбасса от колчаковщины высоко оценило командование Пятой армии. В приказе по армии от 26 декабря 1919 года говорилось: «Навстречу шедшей в Сибирь Красной Армии поднялись тысячи восставших крестьян, соединившихся в полки. Самоотверженная борьба почти безоружных крестьян на века врежется в память поколений, и имена их будут с гордостью произноситься нашими детьми».

Память о них жива. И в эти дни, когда страна готовится к 60-летию Великой Октябрьской Социалистической революции, мы с особым уважением вспоминаем всех, кто с оружием в руках отстоял Советскую власть, завоевал нам счастливую жизнь.

Начиная публикацию документальной повести «Красные зори Чумыша», редакция и автор просят читателей газеты высказать о ней свое мнение, дополнить еще малоизвестными фактами и документами деятельность партизан отряда И. Е. Сизикова, поделиться своими воспоминаниями о борьбе наших земляков за власть Советов в годы белогвардейского режима. Пожалуй, одним из первых на просьбу отклинулся пенсионер, житель города Прокопьевска Николай Алексеевич Немытов. Он принес в редакцию целую ученическую тетрадь, исписанную мелким почерком. Своему рассказу-воспоминанию автор дал название «Пшеничные зерна». Предлагаем его читателям с небольшой литературной правкой и сокращениями.

ПШЕНИЧНЫЕ ЗЕРНА

Когда я читал «Красные зори Чумыша», мне показалось, что фамилия командира партизанского отряда мне давно известна, но где, когда, кто рассказывал об отряде и его командире Иване Евгеньевиче Сизикове?

Долго ворошил свою память, однако вспомнить ничего не мог. И тут под руку подвернулся семейный альбом. Открыл его наугад, с одной из фотографий на меня смотрели широко открытые глаза моего бывшего соседа Филиппа Андреевича Черкасова. Стоп! Да это от него я слышал о Сизикове. И мне припомнилось...

Это было лет пять тому назад. Как-то в один из погожих сентябрьских дней Филипп Андреевич соблазнил меня «побродить по тайге, поискать грибков». Ему тогда шел восемьдесят, но старик был шустр, и я еле-еле успевал за ним. Собрав в березовой роще

дюжину рыхих зерен, мы вышли в полевой дороге, по которой шли и шли автомашины с зерном. По пути взад-вперед сновали комбайны.

— Люблю осенний деревенский пейзаж, — улыбнулся Филипп Андреевич и остановил взгляд на мчавшемся самосвале. Вдруг улыбка исчезла со старческого лица, брови нахмурились.

— Ты погляди, погляди, что он делает, сумасшедший, — скороговоркой заговорил мой попутчик, показывая батожком на дорогу.

Самосвал промчался на бешеною скорости мимо нас, обдав облаком пыли. Из кузова то и дело выбрасывались на дорогу солидные пригоршки добротного зерна пшеницы.

(Продолжение следует.)

Начало в №№ 94—102.